

Генезис городской теории в условиях геоэкономической трансформации

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-43-57

Jel: R1

BTUIQW

*Максим Андреевич ШУСТРОВ,
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова (115054, Москва, Стремянный
переулок, д.36), аспирант,
главный эксперт государственного бюджетного
учреждения «Центр налоговых доходов города
Москвы», e-mail: shustrov20002401@mail.ru*

Аннотация

Статья предлагает критический пересмотр теории глобального города (С.Сассен) в условиях геоэкономической фрагментации. Автором выявлены ключевые мегатренды, влияющие на трансформацию городской теории, а именно: эскалация геостратегической конфронтации, идеологический полицентризм, структурная дезинтеграция глобальной экономики, милитаризация международных отношений, деконструкция глобальных производственных сетей и кризис глобализационной модели. Научная новизна исследования заключается в обосновании несостоятельности концепции глобального города, сформированной в эпоху неолиберальной глобализации, и введении новой концепции макрорегионального города. Последний трактуется как ключевой узел в рамках обособленных геоэкономических кластеров, формирующих полицентричный миропорядок.

Ключевые слова: глобальный город, геоэкономическая фрагментация, макрорегионы, урбанистика, мегатренды, трансформация мировой экономики, акторы, глобализация.

Финансирование: без внешнего финансирования.

Genesis of Urban Theory Amid Geoeconomic Transformation

*Maksim Andreevich SHUSTROV,
Plekhanov Russian University of Economics (Russian Federation, 115054, Moscow, Stremyanny
lane, 36), Postgraduate student, State Public Institution «Tax Revenue Center», Chief expert,
e-mail: shustrov20002401@mail.ru*

Abstract

This article critically reassesses Sassen's global city theory amid geoeconomic fragmentation. It identifies transformative megatrends: geostrategic confrontation, ideological polycentrism, global economic disintegration, militarized international relations, dismantled production networks, and delegitimized globalization model. The scientific novelty lies in substantiating the inadequacy

of the global city concept (developed during the neoliberal globalization era) and introducing the new concept of a «macro-regional city» – a nodal hub within emergent geo-economic clusters constituting a polycentric order.

Keywords: Global city, geo-economic fragmentation, macroregions, urban studies, megatrends, transformation of the world economy, actors, globalization.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на сохраняющуюся доминирующую роль национальных государств в международных экономических и политических процессах, на мировой арене все активнее проявляют себя новые акторы, включая города. В современных условиях городские образования приобретают ключевое значение в процессах принятия международных и глобальных решений, что обусловлено концентрацией в них значительного экономического, финансового, человеческого и культурного потенциала.

В течение длительного времени исследователи не рассматривали города и агломерации как полноценных участников международных процессов. Данное обстоятельство объясняется доминированием государствоцентристской парадигмы. Например, Дж. Розенау выделял в мировой политике «два мира»: в первом, где решаются ключевые вопросы, доминируют государства, ведущие переговоры и заключающие договоры; второй мир отведен негосударственным акторам, сосредоточенным на вопросах менее высокого порядка, таких как культурное сотрудничество¹.

Однако с усилением роли ряда негосударственных акторов, бросающих вызов современной системе, все большее внимание уделяется изучению международной и внешнеэкономической деятельности городов. Данная проблематика нашла отражение в работах как отечественных (М.М. Лебедева², Е.Г. Трубина³, Н.А. Слука, В.В. Карякин, Е.Ф. Колясев⁴, Д.П. Шатило⁵, М.И. Колыханов⁶ и др.), так и зарубежных (С. Сассен⁷, К. Аббот⁸, Э. Кинг⁹, Н. Трифт¹⁰, Дж. Фейгин и М. Смит¹¹, Дж. Фридман¹² и др.) исследователей.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ТЕОРИИ

Значительный объем научных публикаций, посвященных переосмыслению роли городов в международной политике и экономике конца XX – начала XXI века, отражает популярность неолиберальных и конструктивистских концепций, а также свидетельствует о существенных изменениях в самих городах, которые стали центрами накопления международного потенциала. В таком случае ключевым является вопрос – что поспособствовало трансформации роли городов на рубеже веков? В целом, возможно выделить ряд ключевых трендов, которые легли в основу указанной трансформации:

1. Эрозия Вестфальской системы и крах послевоенной Бреттон-Вудской системы, сменившейся неолиберальными идеями, характеризующимися ослаблением государственного вмешательства и приоритетом свободных рыночных сил. Уменьшение государственного регулирования создало благоприятные условия для появления новых субъектов, включая города, способные восполнить возникшие «пробелы» в экономическом и политическом управлении¹³.

2. Децентрализация мировой системы, в том числе в рамках концепции национальных государств, обусловленной снижением роли центральной власти и процессом «гибридизации» акторов, выражающимся в снижении роли центральной власти и передаче части полномочий на субнациональный уровень¹⁴.

3. Усиление процесса урбанизации, способствующей концентрации значительного капитала в пределах отдельных территориальных образований. Так, по данным ООН, в настоящий момент более 50% мирового населения проживает в городах, и к 2050 году ожидается рост этого показателя до 70%¹⁵;

4. Процесс демократизации, который расширяет возможности участия в политических и экономических решениях новых субъектов, отличных от традиционных государственных институтов, что способствует усилению влияния негосударственных и субнациональных акторов¹⁶.

5. Гибкость городского управления и дипломатии по сравнению с традиционными формами организации деятельности на уровне государства и международных организаций, где основными участниками выступают национальные государства. Некоторые исследователи отмечают, что государства частично утратили доверие как эффективные акторы в решении глобальных проблем. В этом контексте новые механизмы глобального управления, инициируемые городами, могут продемонстрировать большую эффективность¹⁷. Глобальные городские сети, к примеру, Международный совет местных экологических инициатив «Местные органы власти за устойчивое развитие» (ICLEI), организация C40, «Объединенные города и местные органы власти» (ОГМВ), инициатива Рокфеллера «100 устойчивых городов» призваны заполнить образовавшиеся «пробелы» в глобальном управлении.

6. Глобализация, которая легла в основу становления города в качестве узла мировой экономики и формирования глобального города.

Растущее влияние городов и интерес к ним привели к формированию концептуального аппарата для анализа международного потенциала городов. Данный процесс выразился в разработке множества классификационных схем и терминологических конструкций, призванных идентифицировать среди разнообразия городских форм те образования, которые обладают значительной транснациональной значимостью. Пионером в области терминологического структурирования данного феномена выступил Патрик Геддес. В фундаментальном исследовании «Эволюция городов» 1915 года он ввел категорию «мировой город» (world city)¹⁸,

концептуализируя через нее доминирующие функции столичных центров (Берлин, Париж) и ключевых промышленных узлов (Чикаго, Дюссельдорф) в глобальном контексте¹⁹. Также концепцию мировых городов развивали П. Холл²⁰ и Дж. Фридман²¹. В самом общем виде, можно заключить, что мировой город выступает местом концентрации мировых событий в разных сферах, а также обладает значимой исторической ролью. Конструкт мирового города вполне успешно охватывал все процессы и объяснял иерархию городов в условиях отсутствия гиперглобализации. Однако вместе со сменой факторов внешней среды актуализировался вопрос разработки нового термина, в качестве которого был предложен «глобальный город».

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА

На сегодняшний момент одним из самых популярных терминов для описания городов, обладающих значительным международным потенциалом, является «глобальный город». Новый концептуальный термин ввел в научный и практический оборот американский исследователь С. Сассен.

В рамках концепции Сассен, глобальный город трактуется как непосредственный результат процесса глобализации. Ключевой отличительный признак данного феномена от исторически предшествующего «мирового города» заключается именно в его планетарном масштабе, достижимом исключительно в условиях развитой глобальной экономической системы²². С. Сассен подчеркивает, что мировой город существовал в доглобализационном мире, что делает его неподходящим для описания современной реальности. Принято считать, что глобализация имманентно ведет к универсализации, размыванию границ и формированию единого пространства с доминированием глобального над локальным. Сложившийся дуализм «глобальное – национальное (локальное)» часто воспринимается как антагонистический: одно предполагает элиминацию другого²³. Однако эмпирические исследования С. Сассен бросают вызов этой парадигме, оспаривая тезис о сжатии пространства и времени (Д. Харви)²⁴. Ее фундаментальный вывод состоит в том, что в глобализирующемся мире «место» (локальное) сохраняет критическую значимость. Глобальность, согласно ее аргументации, неизбежно приобретает конкретное воплощение в пространственных рамках определенных территорий и их институциональных структур.

В действительности, глобальные города стали основными форпостами экономической глобализации, сконцентрировав в себе значительную финансовую, экономическую и торговую деятельность.

На основе анализа рейтинга Fortune Global 500 2024 года, в который вошли крупнейшие ТНК мира по объему выручки, и официальных сайтов, указанных в рейтинге ТНК, эмпирически доказана крайне высокая концентрация штаб-квартир ТНК в относительно узком круге городов, которые могут быть отнесены к гло-

бальным. Так, на 10 лидирующих городов по количеству штаб-квартир ТНК приходится более 40% всех анализируемых головных офисов ТНК. Штаб-квартиры крупных многонациональных компаний преимущественно расположены в таких городах, как Пекин (КНР), Токио (Япония), Нью-Йорк (США), Париж (Франция) и др.

Аналогичная ситуация наблюдается в распределении инвестиционных и торговых потоков. Согласно данным доклада французской некоммерческой организации РСЕ, более 25% инвестиционных проектов реализуются в 20 глобальных городах, что подчеркивает значимость таких территорий в глобальной экономике²⁵. Внешняя торговля также сконцентрирована в городах, которые выступают национальными хабами (воротами) для формирования внешнеэкономических связей страны с зарубежными партнерами. Например, в России внешнеторговые операции крайне сосредоточены в столичном мегаполисе, на который ежегодно приходится приблизительно 40% всего объема внешней торговли страны²⁶.

Учитывая, что теория глобальных городов сформировалась в рамках западной научной традиции, можно заключить, что она в первую очередь направлена на описание и объяснение процессов, характерных для западного общества²⁷. В данном контексте глобальные города рассматриваются не столько как естественные опорные пункты глобализации – процесса углубления интернационализации хозяйственной деятельности, – сколько как практическое выражение неолиберальной глобализации, представляющей собой проект западных стран по закреплению их доминирующей позиции в международной системе. Это направление исследований не подвергалось значительной критике в условиях господства указанной модели глобализации.

Тем не менее, современные экономические и политические трансформации свидетельствуют о смене парадигмы развития мирового порядка. Кризисы последних лет указывают на приближение к формированию нового глобального устройства, которое трансформирует существующий порядок, сложившийся после Второй мировой войны. Эти изменения ставят под сомнение саму концепцию глобализации как доминирующего процесса. Вопросы о том, каким будет будущий мир и какие процессы – реглобализация, деглобализация или фрагментация мирового пространства – станут преобладающими и потребуют переосмысления существующих теоретических рамок.

В связи с этим возникает необходимость критически пересмотреть термин «глобальный город», который, хотя и адекватно отражал роль городов в эпоху активного расширения глобализационных процессов, сегодня утрачивает свою объяснительную силу. Появление новых мегатрендов требует разработки обновленных концептуальных моделей, способных более полно и точно интерпретировать текущую динамику мирового развития.

КРИТИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА

В настоящий момент в научном дискурсе и в практической деятельности широкое распространение получило изучение вопросов трансформации мировой экономики в условиях нарастания геополитической напряженности.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что наличие в настоящее время мегатрендов, противоположных тем, которые способствовали формированию городов глобального масштаба и введению понятия «глобальный город», представляет собой объективную доказательную базу, ставящую под сомнение применимость данного термина в современных условиях. Как отмечалось ранее, основополагающей причиной возникновения концепции глобального города была попытка описать новый тип урбанистического образования, сформировавшийся в эпоху гиперглобализации, характеризующейся распространением неолиберальной идеологии, доминированием США в мировой системе, функционированием свободных рыночных механизмов и, как следствие, дерегулированием экономики.

На основе изучения ключевых аналитических докладов и научных статей видных исследователей определены основные мегатренды, влияющие на трансформацию фундамента концепции глобального города – процесса глобализации (см. рисунок 1) ²⁸.

Рис. 1. Мегатренды, влияющие на трансформацию процесса глобализации

Fig. 1. Megatrends influencing the transformation of the globalization process

Источник: составлено автором.

1. Эскалация геостратегической конфронтации: современная международная система характеризуется нарастанием межгосударственной конкуренции, проявляющейся в санкционных режимах, ограничениях трансграничного капитала и смещении парадигмы от кооперации к конфронтации. Эмпирическими индикаторами данной тенденции последнего десятилетия выступают американо-китайская торговая война, российско-украинский кризис и обострение ближневосточных противоречий. Данная динамика катализирует трансформацию неолиберальной модели глобализации. Как отмечает В. Иноземцев, сущность современных глобализационных процессов точнее определяется как «вестернизация», то есть доминирование западных институциональных моделей²⁹. Возникающие геополитические антагонизмы девальвируют легитимность сложившегося миропорядка. Подтверждением служит тезис экономиста МВФ Д. Родрика о «провале» неолиберальной экономической парадигмы, приведшей к усугублению межстранового неравенства, нерешенности климатических вызовов и генерации системных рисков для мировой экономики³⁰.

2. Идеологический полицентризм: ключевым вектором ценностного раскола становится противостояние западного и незападного мировоззренческих комплексов. Доминировавшая в 1990-е годы концепция униполярности (Ф. Фукуяма – «конец истории»³¹, Зб. Бжезинский – теория конвергенции³²) уступила место новой конфигурации, напоминающей эпоху биполярности, но отличающейся множественностью центров силы³³. Эта полиидеологическая конкуренция оказывает дезинтегрирующее воздействие на глобализацию, стимулируя отход от ее неолиберальной модели и кристаллизацию обособленных геополитических образований.

3. Структурная дезинтеграция глобальной экономики: процесс распада мировой экономики на изолированные зоны стал заметен параллельно с ростом протекционистских барьеров. Истоки этого явления разнообразны: физические ограничения в период пандемии объективно подорвали трансграничные поставки, тогда как политическая воля субъективно способствовала разжиганию конфликтов, как в случае американо-китайского торгового противостояния. Аналитики МВФ в 2023 году концептуализировали данный этап как «геополитическую фрагментацию». Их прогноз предполагает формирование трех гипотетических экономических кластеров: 1) Западный (США, Евросоюз, союзные им государства), 2) Восточный (РФ, КНР, ЕАЭС, отдельные африканские и латиноамериканские страны), 3) Нейтральный (Индия, государства Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии)³⁴. Таким образом, глобализация эволюционирует: идея универсальных правил для единого мирового пространства отступает перед новой реальностью разобщенных блоков.

4. Милитаризация международных отношений: рост числа межгосударственных вооруженных конфликтов и их транснационализация (включая трансграничную криминализацию) активизируют изоляционистские стратегии национальных государств.

5. Деконструкция глобальных производственных сетей: дисфункция глобальных стоимостных цепочек, вызванная сначала пандемией (закрытие границ) и усугубленная геополитической конфронтацией, стимулировала стратегию релокации критических производств. Государства ориентируются на модели «ближней» (nearshoring) и «союзнической» (friendshoring) локализации для минимизации экзогенных рисков.

6. Кризис легитимности глобализационной модели: экономическая стагнация и рецессионные явления в национальных экономиках дискредитируют неолиберальную глобализацию как проект, не реализовавший обещание всеобщего процветания. Ответом становятся протекционистские меры для защиты внутренних рынков. Если Р. Болдуин интерпретировал глобальные цепочки добавленной стоимости через призму «игры с положительной суммой» (выигрыш всех участников)³⁵, то уже С. Мариотти констатирует сдвиг к «игре с нулевой суммой», где обеспечение национальных интересов и безопасности становится доминирующим мотивом, порождая межгосударственную экономическую конфронтацию³⁶.

Таким образом, очевидным становится текущая трансформация существующей модели глобализации. Описанные изменения наблюдаются в настоящее время, в частности все более ясно становится смещение экономического центра в сторону стран Глобального Юга. Так, география размещения штаб-квартир крупнейших многонациональных компаний все более смещается в сторону незападных стран. На основе данных о количестве штаб-квартир ТНК в городах, рассчитанных автором с учетом рейтинга Fortune Global 500 и сведений с официальных сайтов ТНК, возможно сделать вывод о росте штаб-квартир в городах Китая, в частности в Пекине, Индии (Мумбаи) и России (Москва). Вместе с тем наблюдается спад влияния в корпоративном мире традиционных западных глобальных городов: Токио, Нью-Йорк, Париж и др. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Концентрация штаб-квартир ТНК в городах, согласно рейтингу Fortune Global 500

Город	Год рейтинга				Прирост (2024 г. к 2008 г.)
	2005	2010	2020	2024	
Пекин	12	31	57	55	+43
Токио	57	50	38	29	-28
Нью-Йорк	21	19	15	18	-3
Париж	27	27	21	15	- 12
Сеул	9	7	12	11	+2
Шанхай	1	3	8	10	+9
Лондон	26	21	16	9	-17
Ханчжоу	0	0	4	9	+9
Шэньчжэнь	0	2	9	9	+9
Гуанчжоу	1	1	3	7	+6
Торонто	7	7	7	7	0
Хьюстон	6	6	8	7	+1

Город	Год рейтинга				Прирост (2024 г. к 2008 г.)
	2005	2010	2020	2024	
Мумбаи	3	6	4	6	+3
Цюрих	7	9	7	6	-1
Амстердам	5	5	4	5	0
Москва	3	6	4	5	+2
Мюнхен	7	6	4	5	-2
Чикаго	4	6	5	5	+1

Источник: Рассчитано автором на основе данных рейтинга Fortune Global 500 и официальных сайтов ТНК.

Похожая ситуация наблюдается и в международном инвестиционном сотрудничестве (см. таблицу 2). По данным французской некоммерческой организации РСЕ, в 2023 году по сравнению с 2018 годом в городах Европы преимущественно сокращалось количество реализуемых международных инвестиционных проектов. Так, в городах Центральной и Западной Европы (Дюссельдорф, Лондон, Париж) зафиксировано существенное сокращение числа иницилируемых проектов – на 49%, 40% и 30% соответственно. Параллельно наблюдается противоположный тренд в ключевых урбанизированных центрах Ближнего Востока, где объемы проектной деятельности проявили положительную динамику: Дубай (+223%), Эр-Рияд (+479%), Абу-Даби (+357%).

Таблица 2

Концентрация международных инвестиционных проектов в городах

Город	2018 г.	2023 г.	Прирост (2023 г. к 2018 г.)
Дубай	334	1080	+746
Сингапур	466	443	-23
Лондон	724	440	-284
Париж	457	322	-135
Эр-Рияд	38	220	+182
Нью-Йорк	258	195	-63
Абу-Даби	40	183	+143
Бангалор	115	181	+66
Мадрид	179	179	0
Барселона	202	176	-26
Мюнхен	158	172	+14
Гонконг	232	139	-93
Шанхай	248	139	-109
Берлин	179	138	-41
Дублин	146	136	-10
Франкфурт-на-Майне	147	123	-24
Токио	173	122	-51

Город	2018 г.	2023 г.	Прирост (2023 г. к 2018 г.)
Сидней	156	118	-38
Варшава	124	112	-12
Дюссельдорф	216	112	-104

Источник: Рассчитано автором на основе данных данных докладов Global Cities Investment Monitor, основанных на сведениях «fDi Markets»

Современный этап эволюции мировой экономики предполагает перераспределение влияния между несколькими полюсами, концентрирующими основные товарные, инвестиционные и финансовые потоки. Кардинальное изменение макроконтекста, в котором возник глобальный город, диктует императив переосмысления роли городов. Научный дискурс, в силу новизны проблемы, затрагивает указанную тематику лишь эпизодически. Критически важными становятся вопросы о жизнеспособности концепции глобального города в условиях экономической фрагментации и о последствиях перехода от неолиберальной глобализации для городов, являющихся ее порождением.

ВЫВОДЫ

На основе представленного в настоящей работе анализа мегатрендов, способствующих трансформации процесса глобализации, автором сделан вывод о несостоятельности термина «глобальный город» в текущих условиях и необходимости разработки нового политически нейтрального понятия, отражающего интересы мирового большинства, а не клуба западных стран.

Дальнейшие исследования, посвященные данной проблематике, могут быть выстроены вокруг концептуализации нового понятийного аппарата городской теории, описывающей города с международной ролью в условиях геополитической фрагментации. В качестве термина, описывающего новую реальность и пришедшего на место глобального города, может быть предложен следующий: макрорегиональный город. Актуальным видится более тщательное изучение макрорегионального подхода, поскольку нынешние тенденции поляризации и формирования блоков дестабилизируют единую глобальную систему, способствуя ее сегментации на макрорегиональные кластеры, которые служат основой для построения полицентричного мирового порядка, учитывающего цивилизационное многообразие. Отдельные отечественные исследователи все чаще обращают внимание на актуализацию макрорегионального подхода, к примеру, М. Делягин³⁷, Д. Евстафьев³⁸, С. Переслегин³⁹ и др. Несмотря на то, что единого мнения относительно формирующихся макрорегионов в настоящий момент не сложилось, следует отметить, что такое деление будет зиждиться на цивилизационной, идеологической и геоэкономической близости стран макрорегиона.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Rosenau J. N. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton University Press, USA, 1990. 504 p.

² Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // *Ойкумена*. 2019. № 1. С. 7-16.

³ Трубина Е.Г. *Город в теории: опыты осмысления пространства*. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.

⁴ Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. № 13(1). С. 203-226.

⁵ Шатило Д.И. Трансформация социального пространства глобальных городов : аналит. обзор / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем., Отд. глобал. проблем. – М.: ИНИОН РАН, 2021. 78 с.

⁶ Колыхалов М. И. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети // *Регионология*. 2022. Т. 30. № 4. С. 961–979.

⁷ Sassen S. *The Global City: Introducing a Concept* // *The Drown Journal of World Affairs*. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.

⁸ Abbot C. *The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities*. Portland: Portland State University, 1997. 41 p.

⁹ King A. *Urbanism, Colonialism, and the World-Economy: Cultural and Spatial Foundations of the World Urban System*. London: Routledge, 1990. 185 p.

¹⁰ Thrift N. *The Geography of International Economic Disorder* // *A World in Crisis? Geographical Perspectives*. - London: Basil Blackwell, 1989. P. 12-67.

¹¹ Feagin J., Smith P. *Cities and the New International Division of Labor*. Willey-Blackwell, 1997. 400 p.

¹² Friedmann J. *The World City Hypothesis* // *Development and Change*. 1986. № 4. P. 12-50.

¹³ Curtis S., M. Acuto. *The Foreign Policy of Cities* // *RUSI Journal*. 2018. Vol. 163. № 6. P. 1-10.

¹⁴ Cities as global actors: Bringing governance closer to the people // FIIA. – URL: <https://www.fiaa.fi/sv/publikation/cities-as-global-actors?read#:~:text=Studies%20on%20international%20relations%20and,global%20governance%20of%20common%20challenges> (дата обращения: 13.07.2024).

¹⁵ SDG 11: Sustainable cities and communities // UN Habitat. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/07/2023_hlpf_factsheet_sdg_11_1.pdf (дата обращения: 13.07.2024).

¹⁶ Cities as global actors: Bringing governance closer to the people // FIIA. – URL: <https://www.fiaa.fi/sv/publikation/cities-as-global-actors?read#:~:text=Studies%20on%20international%20relations%20and,global%20governance%20of%20common%20challenges> (дата обращения: 13.07.2024).

¹⁷ Curtis S., Acuto M.. *The Foreign Policy of Cities* // *RUSI Journal*. 2018. Vol. 163. № 6. P. 1-10.

¹⁸ Geddes P. *Cities in Evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics*. L.: Williams & Norgate, 2015. 442 p.

- ¹⁹ Abbot C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities. Portland: Portland State University, 1997. 41 p.
- ²⁰ Hall P. Cities of Tomorrow. An Intellectual History of Urban Planning and Design Since 1880. Fourth Edition. John Wiley & Sons Limited, 2014. 642 p.
- ²¹ Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. № 4. P. 12-50.
- ²² Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // The Drown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.
- ²³ Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // The Drown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.
- ²⁴ Harvey D. The Condition of Postmodernity. An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Blackwell Publishers, 1992. 378 p.
- ²⁵ Global Cities Investment Monitor 2024 // Paris-Ile de France Capitale Économique. – URL: https://cdn.prod.website-files.com/66b5e85b3137da5c4f62dda5/675ad010b078f4ed8db-c3dc0_GCIM%202024%20FR%20V9.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
- ²⁶ Внешняя торговля субъектов Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/527> (дата обращения: 07.06.2025).
- ²⁷ Curtis S. Global cities at the end of globalization // The Chicago Council On Global Affairs. – URL: https://globalaffairs.org/commentary-and-analysis/blogs/global-cities-end-globalism-can-they-survive* (дата обращения: 25.05.2025); Curtis S. What comes after the end of the global city? // De Gruyter Conversations. – URL: <https://blog.degruyter.com/what-comes-after-the-end-of-the-global-city/> (дата обращения: 25.05.2025).
- ²⁸ Мегатренды были определены на основе аналитических докладов: The Global Risks Report 2025. 20th Edition. Insight Report // World Economic Forum. 2025. 105 p.; Global Trends to 2040. Choosing Europe's future // ESPAS. 2024. 70 p.; Top Risks 2025 // Eurasia Group. – URL: <https://www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2025> (дата обращения: 26.05.2025); Megatrends. Five global shifts reshaping the world we live in // PwC. 2024. 25 p.; Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды 2024 // Росконгресс. 2024. 17 с.; Global Trends 2025: A Transformed World // National Intelligence Council. 100 p.; и на основе научной литературы: Лебедева М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 29-37.; Шаклеин Т.А. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. 448 с.
- ²⁹ Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58-69
- ³⁰ Родрик Д. Решение проблем новой эры // Международный валютный фонд. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/03/Point-of-view-addressing-challenges-of-a-new-era-Dani-Rodrick> (дата обращения: 10.05.2025).
- ³¹ Согласно Ф. Фукуяме, распад СССР – это символ ликвидации иррационального. Таким образом, общество продолжит развиваться рационально, то есть на основе либерально-демократических ценностей и идеях западной цивилизации. Конец истории состоит прежде всего в идеологической победе западной цивилизации.

³² Теория конвергенции предполагает преодоление дуализма времен «холодной войны» и сближение идей социализма и капитализма, на основе которого образуется новая цивилизация.

³³ Бабаев К. Вторая холодная война // РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vtoraya-kholodnaya-voyna/?sphrase_id=157979704 (дата обращения: 16.05.2025).

³⁴ Hakobyan S., Meleshchuk S., Zymek R. Divided We Fall: Differential Exposure to Geopolitical Fragmentation in Trade // IMF Working Papers. 2023 (270). A001. 48 p.

³⁵ Baldwin R. Global supply chains. Why they emerged, why they matter, and why they are going. Discussion Papers 9013. CEPR, London, 2012. 33 p.

³⁶ Mariotti S. «Win-lose» globalization and the weaponization of economic policies by nation-states // Critical Perspectives on International Business. 2022. Vol. 20. №. 5. P. 638-659.

³⁷ И треснул мир на макрорегионы // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/outlook/columns/2025/04/27/1107006-mir-na-makroregioni> (дата обращения: 20.05.2025).

³⁸ Евстафьев Д. Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геоэкономические реалии сегодняшнего дня // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34937> (дата обращения: 20.05.2025).

³⁹ Миражи многополярного мира // Завтра.ру. – URL: https://zavtra.ru/blogs/mirazhi_mnogopolyarnogo_mira (дата обращения: 20.08.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

1. Бабаев К. Вторая холодная война // РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vtoraya-kholodnaya-voyna/?sphrase_id=157979704 (дата обращения: 16.05.2025)

2. Внешняя торговля субъектов Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/527> (дата обращения: 07.06.2025).

3. Евстафьев Д. Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геоэкономические реалии сегодняшнего дня // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34937> (дата обращения: 20.05.2025).

4. И треснул мир на макрорегионы // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/outlook/columns/2025/04/27/1107006-mir-na-makroregioni> (дата обращения: 20.05.2025).

5. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58-69 Inozemtsev, V. L. (2004). Westernization as globalization, and «globalization» as Americanization. Philosophical Questions, 4, 58–69. EDN: OPRLEN

6. Колыхалов М. И. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети // Регионоведение. 2022. Т. 30. № 4. С. 961–979. Kolykhalov M.I. Theoretical Aspects of the International Activity of Megacities in the Transnational Urban Network // Russian journal of regional studies. 2022. vol. 30. № 4. p. 961-979. – <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979>

7. Лебедева М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 29-37. Lebedeva M. Modern Megatrends of World Politics // World economy and international relations. 2019. vol. 63. № 9. p. 29-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37
8. Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. 2019. № 1. С. 7-16. Lebedeva M.M. Transformation of the role of cities and domestic regions in world politics // Ojkumena. 2019. № 1. p. 7-16.
9. Миражи многополярного мира // Завтра.ру. – URL: https://zavtra.ru/blogs/mirazhi_mnogopolyarnogo_mira (дата обращения: 20.08.2025).
10. Родрик Д. Решение проблем новой эры // Международный валютный фонд. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/03/Point-of-view-addressing-challenges-of-a-new-era-Dani-Rodrick> (дата обращения: 10.05.2025).
11. Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020;13(1):203-226. Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2020;13(1):203-226. (In Russ.) – <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-11>
12. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с. Trubina E.G. The city in theory: experiments in understanding space. Moscow: New Literary Review, 2011. 520 p.
13. Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды 2024 // Росконгресс. 2024. – 17 с.
14. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – 448 с. Megatrends: The main trajectories of the evolution of the world order in the 21st century: Textbook / Edited by T.A. Shakleina, A.A. Baykov. Moscow: «Aspect Press» Publishing House CJSC, 2013. – 448 p. EDN: WZVJFZ
15. Шатило Д.И. Трансформация социального пространства глобальных городов : аналит. обзор / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем., Отд. глобал. проблем. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – 78 с. Shatilo D.I. Transformation of the social space of global cities. 2021. – 78 p. DOI: 10.31249/citispace/2021.00.00 EDN: QBQRPO
16. Abbot C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities. Portland: Portland State University, 1997. 41 p.
17. Baldwin R. Global supply chains. Why they emerged, why they matter, and why they are going. Discussion Papers 9013. CEPR, London, 2012. 33 p.
18. Cities as global actors: Bringing governance closer to the people // FIIA. – URL: <https://www.fiia.fi/sv/publikation/cities-as-global-actors?read#:~:text=Studies%20on%20international%20relations%20and,global%20governance%20of%20common%20challenges> (дата обращения: 13.07.2024).
19. Curtis S. Global cities at the end of globalization // The Chicago Council On Global Affairs. – URL: https://globalaffairs.org/commentary-and-analysis/blogs/global-cities-end-globalism-can-they-survive* (дата обращения: 25.05.2025);

20. Curtis S. What comes after the end of the global city? // De Gruyter Conversations. – URL: <https://blog.degruyter.com/what-comes-after-the-end-of-the-global-city/> (дата обращения: 25.05.2025).
21. Curtis S., M. Acuto. The Foreign Policy of Cities // RUSI Journal. 2018. Vol. 163. № 6. P. 1-10.
22. Feagin J., Smith P. Cities and the New International Division of Labor. Willey-Blackwell, 1997. 400 p.
23. Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. № 4. P. 12-50.
24. Geddes P. Cities in Evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. L.: Williams & Norgate, 2015. 442 p.
25. Global Cities Investment Monitor 2024 // Paris-Ile de France Capitale Économique. – URL: https://cdn.prod.website-files.com/66b5e85b3137da5c4f62dda5/675ad010b078f4ed8dbc3dc0_GCIM%202024%20FR%20V9.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
26. Global Trends 2025: A Transformed World // National Intelligence Council. 100 p.
27. Global Trends to 2040. Choosing Europe's future // ESPAS. 2024. 70 p.;
28. Hakobyan S., Meleshchuk S., Zymek R. Divided We Fall: Differential Exposure to Geopolitical Fragmentation in Trade // IMF Working Papers. 2023 (270). A001. 48 p.
29. Hall P. Cities of Tomorrow. An Intellectual History of Urban Planning and Design Since 1880. Fourth Edition. John Wiley & Sons Limited, 2014. 642 p.
30. Harvey D. The Condition of Postmodernity. An Enquiry into the Origins of Cultural Change / D. Harvey. Blackwell Publishers, 1992. 378 p.
31. King A. Urbanism, Colonialism, and the World-Economy: Cultural and Spatial Foundations of the World Urban System. London: Routledge, 1990. 185 p.
32. Mariotti S. «Win-lose» globalization and the weaponization of economic policies by nation-states // Critical Perspectives on International Business. 2022. Vol. 20. №. 5. P. 638-659.
33. Megatrends. Five global shifts reshaping the world we live in // PwC. 2024. 25 p.
34. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton University Press, USA, 1990. 504 p.
35. Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // The Drown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.
36. SDG 11: Sustainable cities and communities // UN Habitat. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/07/2023_hlpf_factsheet_sdg_11_1.pdf (дата обращения: 13.07.2024).
37. The Global Risks Report 2025. 20th Edition. Insight Report // World Economic Forum. 2025. 105 p.
38. Thrift N. The Geography of International Economic Disorder // A World in Crisis? Geographical Perspectives. – London: Basil Blackwell, 1989. P. 12-67.
39. Top Risks 2025 // Eurasia Group. – URL: <https://www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2025> (дата обращения: 26.05.2025).

